

7 июня 2018 года

Это снова произошло! Я снова оказался в том фэнтезийном мире! Стоило мне уснуть на своём кресле, как я тут же проснулся с жуткой болью во всём теле, лёжа на голой земле под светом золотой луны. Как только очнулся, сразу же с воплем, наплевав на израненные ноги, побежал к ручью и стал остервенело омываться. Почему? Да, потому что ко мне проторили дорожку муравьи и ЖРАЛИ МЕНЯ ЕЩЁ ЖИВОГО!

От муравьиной кислоты, попавшей на многострадальную спину, мне хотелось просто лечь и помереть. Но страх того, что меня обессиленного снова начнут жрать заживо, толкал двигаться дальше.

Я напился, пожевал травы и продолжил прерванный вчера путь к дереву. Зачем? Ну, чтобы поискать ветку. Во-первых – хоть какая-то опора. А во-вторых – какое-никакое, а оружие.

Разделяющий меня и дерево километр я шёл, наверное, часа два. Почему так медленно? Потому что после того, как адреналин из-за нападения нахальных членистоногих спал, я резко почувствовал себя гораздо хуже. Видимо, спина начала гноиться. Ступни тоже покрылись мерзкими гнойниками. Я попытался их прочистить в реке, но просто не выдержал такой боли, и решил идти дальше в надежде на помощь.

К тому же у меня жутко чесалось горло. И пока загнивающие раны горели огнём, остальное тело ломало от холода. Видимо, вчерашний променад по речке аукнулся, и я простудился. Или ещё какую болезнь подцепил.

В итоге, когда я подошёл к дереву, я уже плохо соображал, видел и чувствовал. И с трудом передвигал ноги. Я стал шарить у корней в поисках крепкого сука, когда боковое зрение зацепило какую-то тень. Я поднял голову и прищурил глаза. С трудом сфокусировав зрение на цели, я увидел крупную, как мне показалось, собаку. Я секунд десять смотрел на неё, пока она не издала что-то среднее между лаем и подвыванием. Протяжный, жуткий и очень громкий звук. И со стороны далёкого леса ей ответили десятки таких же голосов.

«Мне хана»!

Адреналин вновь взыграл в крови, а откуда-то со стороны пяток душа напомнила, что жить – это здорово. И неплохо бы было спастись.

Я как сумасшедший закрутился на месте, ища, чем можно отбиться. Но все попадавшие ветки были слишком тонкими и уже пересохшими – от первого же удара сломаются. Тогда я подошёл к дереву и попытался отломить сук побольше. Но оставшихся сил не хватало.

Тут эта животина вновь подала голос. Ответ пришёл сразу. И, судя по всему, твари успели пробежать не менее половины пути. Очень шустрые зверушки.

«Что я делаю? Со стаей всё равно не справлюсь»!

Я дал себе мысленного пинка, и вместо выламывания ветки, стал на неё взбираться. Это было сложно. Пожалуй, даже сложнее, чем ломать ветку. Но жить хотелось очень, и я всё-таки взгромоздился на сук в метре от земли.

Я попытался встать, чтобы забраться выше, но стороживший меня зверь оказался не только громким, но и очень умным. Эта тварь подпрыгнула и вцепилась мне в ногу. Она начала мотать башкой, разрывая мышцы и пытаясь меня стащить вниз.

Следующее, что я помню – боль. Страшная боль в изорванной в клочья правой икре. А также вкус крови во рту.

Огляделся. Сидел я на толстой ветке метрах в пяти над землёй. Рядом со мной лежал труп твари, причём в нём не хватало приличного куска мяса. Судя по всему – я загрыз животинку, и даже успел прилично набить ею желудок.

Меня стошнило. Рвало меня так сильно, что я чуть не свалился вниз. На земле, кстати, меня поджидали десятка четыре таких же тварей.

Когда желудок очистился, я внимательнее рассмотрел своего, как я тогда думал, убийцу. Почему я так думал? Ну, наверное потому, что я сидел в пяти метрах над землёй, где меня поджидала свара голодных хищников. Спина, ступни и предплечья уже слабо ощущались. Права икра была разорвана так, что я сомневался, смогу ли когда-нибудь ходить. И с каждой секундой крови во мне оставалось всё меньше и меньше. К тому же после приступа тошноты на меня навалилась жуткая слабость.

Так, я немного отвлёкся. Убитая мной тварь оказалась внешне похожей на шакала. Только крупнее, с немецкую овчарку. Большие уши, почти как у фенька. Огромные, как у лемура глаза, длинные вибрисы. Тёмно-серый окрас с коричневыми пятнами. Это животное явно рассчитано на ночную охоту. А учитывая поджарое строение и длинные лапы, оно способно гнать свою добычу часами.

Я спихнул тушку вниз. А что ещё с ней делать? В сознательном состоянии я точно не смогу жрать сырое мясо. А приготовить сидя голой жопой на дереве? Не реально.

Эти шакалы оказались каннибалами. То, с каким остервенением и яростью они набросились на труп своего сородича, заставляло крепче держаться за ветку.

В голове мелькали мысли типа «вдруг, съедят – и уйдут». Но я прекрасно понимал, что такому количеству тварей одной зверушки будет мало.

Я сидел на дереве около часа. В глазах уже совсем потемнело. Складывалось ощущение, что я не под яркой луной, а в тёмном подвале. Пальцы, вцепившиеся в сук, одеревенели, и я их уже совсем не чувствовал. Самого меня колотил озноб. Думаю, сказалась не только болезнь, но и большая потеря крови. Я уж думал, что на корм этим шакалам пойду, как они, почему-то, зашевелились.

Я услышал чей-то крик. И твари бросились в лес. На земле под деревом лежали обглоданные кости сброшенной мной зверушки, а также ещё пять тушек с пронзёнными стрелами телами.

«Спасён» - пронеслось в голове. Но, спасён ли? Я попытался осмотреться, но просто свалился с ветки. Это было очень больно. Думаю, я переломал руки и ноги. Может, даже спину. Я опять заорал. Я лежал на спине и, глядя в крону дерева, матерился, орал, ревел. За что мне всё это?

Тут в поле моего зрения попался ещё какой-то монстр. Голова похожа чем-то на лягушачью. Широкий рот. Две щёлки вместо носа, волос нет. Правда, кожа не гладкая, а в чешуе. И глаза расположены как на человеческом лице. Большие и круглые, без ресниц и век, с вертикальным зрачком с небольшим отходом в стороны по центру, как переключинка на кресте.

Существо смотрело мне в глаза и приоткрыло рот. Полный длинных и острых, напоминающих иглы, желтоватых зубов.

- Oi! Elle va uleral? – что-то такое произнесло существо. Я же продолжал смотреть на него и плакать. Надеюсь, что оно прикончит меня быстро и не станет мучить.

Но длиннопалая лапа (или рука?) с перепонками между когтистыми пальцами, положила мне в рот какую-то дрянь. Кажется, это мох, вымоченный в чём-то вонючем. А у меня, как на зло, даже выплюнуть эту гадость сил не оказалось. Но и жевать я эту фигню не горел желанием.

Правда, этого и не понадобилось. Я, вдруг, резко почувствовал, что сознание куда-то уплывает. Как от общего наркоза. А потом темнота.

Так что сегодня я проснулся, впервые за трое суток, не ощущая никакой боли.

Проводив родителей, я решил, что сегодня, несмотря на погоду, всё-таки схожу погулять. После всего приснившегося мне нужно было проветриться.

Я сварганил себе бутербродов, позавтракал, разобрал пару коробок с вещами, в надежде, что за окном распогодится. В итоге часам к девяти появилось солнышко. Правда, когда я вышел на улицу, оказалось, что на город надвигается огромная свинцово-синяя туча.

Ну, значит, погуляю где-нибудь здесь, во дворах. Набережной придётся ещё меня подождать.

Я бродил между домов, «любуюсь» народным творчеством в виде неразборчивых надписей, которые гопота громко именуется «граффити», разбросанными после сильного ветра поломанными ветками, валяющимися тут и там следами «цивилизации», такими как целлофановые обёртки от сигарет, пластиковые бутылки, драная обувь и много чего ещё, что русский человек всегда готов бросить прямо на землю, даже если видит в трёх метрах далее мусорный контейнер.

Заблудиться я не боялся. Обычно, я на подсознательном уровне всегда нахожу дорогу обратно. А если иной раз и не получается, то, как говорится, «Язык до Киева доведёт».

Вскоре я вышел к пруду, по форме напоминающим букву «В». Насколько знаю, в народе он получил название «Очки». В центре на поперечине стоит гостиница. Думаю, раньше тут было здорово ловить рыбу, но... Как обычно, все лучшие места застраиваются, чтобы единицы могли «рубить бабло». А на простых людей всем до одного места.

Интересно. Что же всё-таки со мной произошло во сне? Я умер, и потому сон прервался? И теперь я смогу жить также как и раньше? Больше не будет боли и опасностей? Я больше не увижу эту золотую, гладкую, как мрамор, луну? И больше никакие монстры не будут пытаться оторвать от меня кусок пожирнее?

Или же меня только усыпили? Тогда – для чего? Убить? Вряд ли. Это можно было сделать не давая мне снотворного. Я и так был на последнем издыхании. Хотя, если им требуется жертва для местного бога или какого-то другого ритуала, тогда моей тушке ещё придётся помучиться.

А вспоминая зубы усыпившего меня существа, в голову приходит ещё одна мысль – меня сожрут. И очень надеюсь, что не живьём.

Ну, и есть третий вариант развития событий, который нарисовал мой воспалённый после таких ночных кошмаров мозг. Эта страхолюдина реально решила мне помочь. Зачем? Понятия не имею.

Вдруг, это принцесса заколдованная? И она влюбилась в меня с первого взгляда? Или это

какой-нибудь рыцарь, которого проклял злобный колдун? И ему кодекс рыцарской чести не позволяет оставить в беде другого человека? Всё-таки лихо эта страшилка постреляла шакалов. Если отсчитывать от момента, когда твари всполошились до их бегства, то прошло секунд десять-пятнадцать. И за это время тот парень (всё-таки не могу представить, что ЭТО – женщина) успел подстрелить пятерых. При этом в каждой трупке было всего по одной стреле, что красноречиво говорит о навыках стрелявшего. И я не видел, что делается с другой стороны дерева. Может, там тоже были трупы.

Конечно, это существо могло быть и не одно... Но я никого больше не слышал.

Где-то через час гулянки начался дождик. Мелкая морось. Противно. Я поднял воротник и поглубже втянулся в куртку. Всё-таки, не люблю я плохую погоду. Я лишь рыбачить могу, даже не смотря на дождь.

Так что я развернулся, и отправился домой. Обратный путь быстрым шагом занял минут пятнадцать. Дождик уже стал успокаиваться, но желание гулять уже пропало полностью. Поэтому я решил продолжить разбирать вещи. Хотя бы в своей комнате. Надоели все эти коробки.

Провозился с ними до половины пятого. Даже про обед забыл. Зато моя комната уже стала выглядеть, как обжитая. Осталось всего две коробки и мешок с одеждой. Сев за стол, я достал дневник. А сейчас уже пора идти готовить ужин. Сегодня хочу сделать пюре с котлетами.

Папа сказал, что босс на праздники куда-то уезжает. И на это время ставит дом на усиленную охрану от ЧОПа. Так что и папа, и мама получили три выходных дня. И мы с папой пойдём на рыбалку! Я даже сразу сегодня и достал удочки. Готовить снасти, конечно, сегодня я уже не стал – времени много. Но завтра всё подготовлю.

Одно огорчает – прогнозы синоптиков. Придётся весь день в плащи кутаться, иначе до нитки вымокнем.

Ладно, на сегодня хватит. Надеюсь, что во сне я всё же умер, и теперь этот кошмар не повторится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/309907>